

Ульяна
Романова

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

**Я НЕ ДАМ
ТЕБЕ УЙТИ**

Настоящие мужчины

Ульяна Романова

Я не дам тебе уйти

«автор»

2022

Романова У.

Я не дам тебе уйти / У. Романова — «автор»,
2022 — (Настоящие мужчины)

— Собирайся, — отчеканил я, — ты едешь со мной! — Нет, — отрезала Регина, обнимая себя руками. Два шага, и я оказался напротив нее. Оперся ладонями о стену, запирая ее в кольцо своих рук: — Да, Регина! Сейчас ты соберешь свои вещи и поедешь со мной. Плевать на все, слышишь, — зашептал я, склонившись к ней. — Ты моя. И всегда была моей. Ты разведешься, а я забуду, что десять лет назад ты не захотела родить моего ребенка... Она резко вскинула голову, замахнулась... Хлопок, но я не чувствовал боли. Видел только голубые глаза, которые метали молнии, и ничего не понимал. — Регина... — голос сел и охрип. — Ты сделала тогда аборт? История Капацкого. Не лайтовая! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ульяна Романова

Я не дам тебе уйти

Глава 1

Иван Капацкий

Дорога была скользкая, погода – мерзкая, а настроение – отвратительное. Бесило все: от первого снега, что валил уже второй день и почти сразу таял, до придурков на дорогах, которые не переобули свои тачки, а права, видимо, купили на ближайшей распродаже. Тяжело водить машину, когда вместо глаз – яйца, а реакция как у черепахи, то есть никакая!

Скрипя зубами и выдавая забористый мат, перестроился в правую полосу. На такой скорости я домой к ночи приеду, если повезет. Проще было бросить тачку и дойти пешком...

В висках застучало предчувствие чего-то... Звук удара, меня по инерции понесло вперед, в грудь больно уперся руль.

– Твою мать! – зло выругался я.

Заглушил мотор и устало вздохнул. Медленно покинул салон, чтобы оценить ущерб и завис. Меня, мать вашу, угораздило врезаться в крохотный ядовито-желтый «Матиз». Назвать это чудо «автомобилем» у меня язык не поворачивался, и я уже готовился встретиться с обладательницей ущербной недомашины.

Дальше стало еще хуже, потому что из салона «Матиза» вышла молодая и крайне экстравагантная девица. Из нового поколения тех, кто перся по аниме. Короткая плиссированная юбка, массивные ботинки, сверху вырвиглазная розовая шубка, яркий макияж, от которого глаза казались в пол-лица, два высоких хвоста на голове и презрительный взгляд, брошенный на мою машину.

Что за день?! Еще и на малолетку без царя в голове нарвался!

С тоской снова покосился на ее бампер и молча достал портмоне. Отсчитал несколько крупных купюр и протянул анимешнице:

– На. Хватит на ремонт, и шоколадку себе купи!

Девица спрятала руки в карман шубки и сузила глаза, при этом надув пузырь жвачки.

Ненавижу нарывистых малолеток!

– Простите, а вас хамить где-то учили или вы от природы нахал? – приподняв бровь, уточнила анимешница.

– Что? – переспросил я, сузив глаза.

– А очки вам доктор для красоты прописал или чтобы вы этот мир четче видели? – продолжала нарываться девчонка.

– Девочка, не хами! – предупредил я.

Очки я носил для солидности. И потому, что мой вид обычно заставлял таких вот барышень испуганно отшатываться в сторону. Я знал, как действую на людей, и уже привык вселять страх, лишь иногда пряча за стеклами очков тяжелый холодный взгляд.

– ГАИ будем вызывать? – спокойно уточнил я.

Обошел анимешницу по дуге, чтобы оценить ущерб.

– Ты бы на этом транспортном средстве зимой не каталась: порыв ветра чуть сильнее, и улетишь в Изумрудный Город, – посоветовал я.

– Позвольте мне самой решать, на чем и когда ездить, – обиделась девица. – ГАИ вызывать не будем, и деньги оставьте себе!

Гордо взмахнула рукой.

В тот момент пассажирская дверь ядовитого авто распахнулась и... Тело отреагировало быстрее мозга. Кадык дернулся, а меня бросило в холодный пот. ОНА стояла напротив меня, ежась от холодного ветра. Ее светлые волосы разметались, не позволяя рассмотреть черты лица, которые я помнил наизусть. Красная помада на удивленно приоткрытых губах и взгляд голубых глаз, не предвещающий для меня ничего хорошего.

«– Как тебя зовут?»

– Регина...

– Редкое имя...»

Ноги приросли к земле, пока я пытался вспомнить, как дышать.

– Лиза, поехали, – громко позвала Регина свою спутницу.

– Тут господин НикогоКромеСебяНаДорогеНеВижу настаивает на ГАИ, – повернулась к ней анимешница.

Регина перевела взгляд на меня и нахмурила брови.

– Возможно, господину стоит сменить окулиста, чтобы прописал ему другие очки, – елеяно улыбнулась она.

– Или сменить тачку на повозку, – подсказала ее подружка, пока я тщетно пытался прийти в себя.

– Да, это отличный вариант, – согласилась Регина, переводя взгляд на меня, – возможно, тебе стоит пересест на лошадь. Может, хотя бы она заметит яркую машину на дороге и не станет в нее врезаться.

Коза!

– Ну привет, Регина, – ядовито процедил я, решив, что достаточно хлебнул яда.

– Капацкий!.. Сколько лет... – сузив глаза, саркастически произнесла Регина.

«Десять».

– И я рад тебя видеть, – оскалился я, перекатываясь с пятки на носок.

– Кто сказал, что я рада? – приподняла бровь Регина.

– Регина, где твое воспитание? – неодобрительно качая головой, поинтересовался я.

– Дома забыла, – широко улыбнулась девушка. – Ваня, не нервничай, в твоём возрасте это особенно вредно!

И я снова, как и десять лет назад, взвился и сцепил зубы. Потому что это единственная женщина, которую хотелось трахнуть и пристрелить одновременно. Нет, сначала трахнуть, потом пристрелить. И именно в таком порядке.

Анимешница окинула меня с ног до головы презрительным взглядом и вернулась в салон «Матиза».

– До встречи, Регина... – зачем-то пообещал я.

Прозвучало угрожающе.

Она кинула на меня быстрый взгляд, на мгновение прикрыла глаза и суетливо вернулась в автомобиль. «Матиз» сорвался с места, виляя задом. В такую погоду рассекать на такой легкой тачке – самоубийство, я не шутил.

Сел в свою машину, вздохнул, отбросил очки в сторону и покатил, наконец, домой.

Добирался не меньше часа по пробкам и объехал три аварии, внимательно вглядываясь в каждую и страшась увидеть ярко-желтый помятый «Матиз»...

Войдя, наконец, в квартиру, скинул обувь и одежду, сразу прошел в кухню, нашел бутылку виски и сделал несколько больших глотков прямо из горлышка. Обжигающая жидкость прошла по пищеводу, не принося столь желанного облегчения.

Сел на диван, закинул ноги на журнальный стол и сделал новый глоток, отгораживаясь от воспоминаний.

Отключил мобильный, чтоб не дернули среди ночи, и включил телек, чтобы занять мысли какой-нибудь хренью. Но они упорно возвращались к заснеженной дороге, желтому «Матизу» и, мать вашу, к Регине...

Глава 2

Регина

Я села в машину, зажмурилась и обняла себя руками. Зачем я открыла дверь? Что пыталась доказать самой себе? Что Капацкий остался все тем же говнюком, что и десять лет назад? Десять лет и два месяца, если быть точной...

– Откуда ты его знаешь? – полюбопытствовала Лиза, на мгновение повернув голову в мою сторону.

Все ее внимание занимала дорога.

– Да так... – дернула я плечом.

– Он такой... – делилась эмоциями подруга. – Мурашки по коже и спрятаться под машину хотелось. Взгляд до костей пробирает.

Я только кивнула, подтверждая ее ощущения. Ваня или Капа, как его называли друзья, всегда вселял страх лишь одним своим присутствием. Даже отец его побаивался.

Грудь больно сжалась от непрощенных воспоминаний, а я отвернулась к окну, сильнее обнимая себя за плечи руками. Он почти не изменился. Только взгляд стал еще холоднее и, возможно, морщинки вокруг глаз стали чуть заметнее. Такой же высокий, самоуверенный и непрошибаемо-язвительный гад, каким был.

Я сразу же его узнала, стоило ему только выйти из своего внедорожника. Черного и зловещего, как и сам Капацкий. Не хотела попадаться ему на глаза, но какая-то неведомая сила заставила меня покинуть салон «Матиза», чтобы... что? Показать, что вот она я, жива и счастлива без него? Или мне хотелось увидеть в его глазах хоть что-то. Хоть отголоски чувства вины... Которых не было. Только обычное ледяное спокойствие и язвительная усмешка на губах.

– Мы почти приехали, – уведомила меня Лиза, выдыхая. – Ну и погода. Так и шепчет: «Займи, но выпей». Может, напьемся, а?

– Тебе завтра на работу, – напомнила я, – а мне на биржу труда.

– У тебя совсем нет денег? – сочувственно склонила голову Лиза.

– Есть немного наличных, – вздохнула я. – Влад заблокировал все мои карты.

– Гусь лапчатый, – припечатала Лиза, вызывая улыбку. – Ладно, прорвемся, у меня есть кое-какие запасы, – загадочно произнесла подруга.

– Не нужно. Я неплохой юрист. Надеюсь, что смогу найти работу, а с первой зарплаты сниму квартиру и съеду от тебя.

– Не торопись, мне все равно скучно одной, – легкомысленно махнула рукой Лиза и засмеялась. – ну что, пошли? Марш-бросок до подъезда.

Мы вышли на улицу, пряча лица за воротниками курток, и почти бегом бросились к подъезду. Лиза жила на втором этаже, спустя несколько мгновений мы уже стояли на ее пороге и дружно снимали верхнюю одежду.

– Можно, я первая в душ? – взмолилась подруга.

– Конечно, – натянуто улыбнулась я.

Единственное, чего мне хотелось в тот момент, – лечь спать. Я прошла в гостиную, плюхнулась на мягкий диван и уставилась в потолок. Образ Капацкого маячил перед мысленным взором, а я сцепила зубы и приказала себе о нем не думать.

В тот момент в кармане завибрировал мобильный. На экране высветилось «муж»; я снова скрипнула зубами, но вызов приняла.

– Регина, вернись домой, – вместо приветствия объявил Влад.

– Нет, – отрезала я, рассматривая потолок, словно там было что-то интересное.

– Рина, пожалуйста, хватит уже ночевать у подружек. Вернись домой, мы спокойно поговорим, – взмолился Влад, что было на него совсем не похоже.

– Не зови меня Риной, – устало попросила я. – Ты знаешь, что я ненавижу, когда ты коверкаешь мое имя.

«Ррррегина» – зазвучал в голове совсем другой голос. Властный, вкрадчивый, взбешенный. Мне так нравилось выводить его на эмоции...

– Хорошо, я больше не буду, – покорно согласился муж. – Где ты? Я приеду и заберу тебя домой.

– Нет, – повторила я.

– Регина, малышка, ты уже достаточно меня наказала, – вздохнул Влад, – я люблю тебя и только тебя, слышишь?

«– Я люблю тебя... – Капацкий почти рычит.

– Сильно? – захлебываясь от счастья, шепчу я.

– Хотелось бы меньше...»

Мотнула головой, снова прогоняя воспоминания. И поняла, что пропустила важную часть пламенной речи супруга:

– ...я вообще не знаю, откуда взялась она и ребенок, – горячился Влад, – и даже если этот ребенок мой, он мне не нужен!

– Откажешься от собственного сына? – вспылила я.

– У нас семья, и она важнее, – снова тяжело вздохнул Влад.

– Если бы семья была тебе так важна – ты бы не изменил мне четыре года назад, а потом не скрыл, что у тебя появился сын, – в который раз повторила я.

Влад замолчал, понимая, что мы уже в тысячный раз ведем один и тот же разговор. Но я не смогла принять факт, что у супруга, с которым прожила пять лет, обнаружился трехлетний щекастый сыночек, как две капли воды похожий на своего отца. Не нужен был тест ДНК, чтобы понять, что это сын Влада.

– Разблокируй мои карты, – ровно попросила я.

– Разблокировал час назад, – устало произнес муж. – Хотя бы не скитайся по подругам, ладно?

– Спокойной ночи, Влад, – выдавила я и отключила телефон.

Отбросила мобильный в сторону и зло поднялась. Подошла к окну, всматриваясь в темноту улицы. В свете фонаря хаотично танцевали снежинки, сбиваемые порывами ветра.

– Здравствуй, новая жизнь, – прошептала я, решив, что начинать что-либо с первым снегом – это довольно символично.

– Я все, – раздался жизнерадостный голос подруги за спиной, – ты иди в душ, а я постелю тебе на диване.

– Спасибо, – кивнула я, еще не подозревая, что моя новая жизнь будет тесно сплетена со старой...

Глава 3

Я вышла из здания очередной компании, спрятала руки в карманы пальто и посмотрела в затянутое черными тучами небо. Стихия немного успокоилась, но злой, холодный ветер сбивал с ног и заставлял ежиться от холода.

Чертыхнулась, глянула на часы, поняла, что потеряла большую половину дня, и решила, что на сегодня с меня хватит. Оказалось, что найти работу, даже имея красный диплом, но не имея опыта, – задача почти невыполнимая.

Все работодатели, как один, мило улыбались, скептически рассматривая мое резюме, задавали вопросы и вежливо обещали позвонить, тут же приглашая к себе в кабинет следующую претендентку на теплое местечко. Последний же «большой босс» прямо сказал, что ему нужен не делопроизводитель, а личный секретарь, который должен время от времени раздвигать перед боссом ноги. В тот же момент я гордо удалилась, предложив несостоявшемуся шефу искать секретутку в другом месте.

И что мне делать?

Я быстро огляделась по сторонам, соображая, где нахожусь. В нескольких кварталах от меня находился цветочный магазин, где работала Лиза, к ней я и решила заглянуть.

Быстро сбежала по ступенькам, прикрываясь шарфом от пронизывающего ветра, и потопала в нужную сторону, продолжая посыпать голову пеплом и снова зарываясь в воспоминания.

Влада я знала, казалось, всю жизнь: он был подчиненным отца и лучшим другом моего брата. Папа открыто говорил, что хотел бы видеть его моим мужем и своим преемником. Я же воспринимала его скорее как старшего наставника, возможно, друга. А потом в моей жизни случился Капацкий, чтоб ему... Как и вчера вечером, ворвался на черном внедорожнике, перевернул все с ног на голову, оставив от моей жизни только осколки, и исчез. Именно тот день разделил жизнь на «до» и «после». Что-то надломилось тогда внутри. Но рядом всегда был верный Влад, который еще три года покорно исполнял роль моего друга и спасательной жилетки, а еще папа, который каждый день упорно твердил, что Влад станет для меня отличным мужем. И брат, который приглашал лучшего друга к нам в гости почти каждый день... Просто поужинать, просто позавтракать, просто поработать...

Я чуть было не поскользнулась, с трудом удержав равновесие на высоких каблуках. Выдохнула, крепче перехватила ремешок сумки и заметила невдалеке кофейню. Влетела внутрь, купила две чашки кофе и потопала к подруге.

Над головой звякнул колокольчик, а в нос ударил запах цветов и прохлады. Лиза стояла у прилавка, сосредоточенно собирая букет. При моем появлении подруга вскинулась, машинально выдавая профессиональную улыбку. Мгновение, и улыбка превратилась в искреннюю.

– Как дела? – откладывая розу в сторону, заинтересовалась Лиза.

– Прорвемся, – выдохнула я, отряхивая снег с волос, и объявила, ставя стаканчики на стойку. – Я кофе принесла.

– Спасибо, – обрадовалась Лиза, протягивая руку и цепляя свою порцию кофе. – Вкусный. За углом покупала?

– Да, я тут недалеко была на собеседовании, – вздохнула я.

– И как? Взяли? – глаза подруги горели живым любопытством.

– Взяли. Но я отказалась.

– Почему?

– Потому что еще не настолько отчаялась, чтобы соглашаться на роль любовницы босса, – отпивая большой глоток латте с карамелью, сообщила я.

– А босс симпатичный? – весело хмыкнула Лиза. – А что? Я девушка свободная...

– Ну если толстячки под метр пятьдесят с залысинами и масляным взглядом – эталон твоей личной красоты, то скину адресок, – улыбнулась я, наблюдая, как Лиза брезгливо морщит нос.

– Спасибо, не надо, – открестилась подруга, махнула рукой и чуть было не уронила на пол горшок с сидящим в нем кактусом.

– У, зараза! – возмутилась Лиза, обращаясь, собственно, к кактусу. – Этот товарищ уже пару лет живет в магазине. Его никто брать не хочет. Мы уже даже акцию организовали: «Купи кактус – получи второй в подарок», но его даже даром не берут. Может, его сглазили? – предположила Лиза и тут же выдала свежую идею. – А давай я его тебе на новоселье подарю?

– А давай, – согласилась я, неожиданно развеселившись.

– Регин, ты торопишься? – вдруг жалобно обратилась ко мне Лиза.

– Я совершенно свободна.

– Постой тут пятнадцать минут, а? У нас курьер зашивается, а тут заказ совсем рядом с магазином. Я быстренько цветы отвезу и вернусь. Погода плохая, покупателей нет, – взмолилась подруга. – Клим с Кариной не узнают, они за городом с детьми.

– Беги, – подмигнула я.

– Цены везде стоят, не запутаешься, – просияла Лиза и ускакала в подсобку – переодеваться.

Я же вздохнула, сняла пальто, повесила его на спинку стула и снова посмотрела на пресловутый кактус.

– Я быстро, – снова уведомила подруга, вжикая молнией на куртке.

Подхватила букет с витрины, быстро упаковала его в специальную бумагу, призванную защитить от ветра, и умчалась.

От нечего делать я просто уселась на стул, достала из кармана мобильный и снова сосредоточила все свое внимание на сайте с объявлениями по поиску работы.

Звякнул колокольчик, оповещающий, что в помещение вошел покупатель, я машинально вскинулась и чуть было со стула не рухнула. Мобильный выпал из рук на столешницу, а я нахмурилась, встречаясь взглядом со знакомыми до боли ледяными глазами. На его русых волосах медленно таяли снежинки, очки запотели, но Иван стоял на месте неподвижной статуей, тоже обескураженный очередной встречей. У меня перед глазами все поплыло, лишь его силуэт оставался четким.

– Регина? – изумился Капацкий, прокашлялся, поправил очки на носу и выдал свою самую гадкую ухмылку.

В его арсенале их было полно.

– Ваня, – с той же интонацией, что и он, произнесла я, решив, что меня, как и бедняжку кактуса, сглазили.

Две встречи за два дня – слишком много для моей и так расшатанной нервной системы. Он что, следит за мной?

– Как жизнь? – делая шаг ко мне, холодно поинтересовался Иван.

– Радует, – оскалилась я, вставая на ноги и сильно сжимая ладонями край столешницы.

Капацкий прошелся по мне взглядом, вызывая дрожь во всем теле и стаю мурашек на позвоночнике, и сделал еще шаг.

– Опять «свисток» намазала? – вдруг выдал он, снова возвращая меня в прошлое.

Ваня не разделял мою любовь к алой помаде и каждый раз говорил именно эту фразу, после которой протягивал руку и большим пальцем стирал ее с моих губ, размазывая по всему лицу.

– Фу как грубо, – фыркнула я, испуганно отшатываясь.

Кажется, Капацкий сам был в шоке от своей реплики, потому что снова поправил очки и опустил голову. Но быстро взял себя в руки, спрятал ладони в карманы джинсов и сделал шаг вперед, стремительно сокращая между нами расстояние.

– Я вежливость сегодня дома оставил, – ухмыльнулся он.

– Ты за цветами пришел? – разозлилась я. – Вот и выбирай. То, в какой цвет я крашу губы, – не твое дело!

– Отвратительный сервис, – пожаловался он... кактусу!

– Ваня, тебе срочно нужен врач, – с притворным участием произнесла я, – ты разговариваешь с цветком! Себя нужно беречь, сейчас куча всяких программ, призванных остановить возрастные изменения мозга!

– Ррррегина, – прорычал Ваня.

– Что? – захлопала я глазами, – я по-человечески волнуюсь. Вчера ты не заметил яркую машину на дороге. Сегодня разговариваешь с неодушевленным предметом, а завтра забудешь свой адрес, заблудишься и замерзнешь.

– Даже не мечтай, – расплылся он в широкой улыбке, – я буду жить еще долго. А букетик мне все-таки собери. Самый красивый.

– Доставка или сам заберешь? – хмуро уточнила я.

– Сам, – довольно сообщил Ваня.

– Какие цветы предпочитает твоя вторая половинка? – уточнила я.

– Желтые подсолнухи. Декоративные такие, с крохотными бутонами, – хрипло ответил он, а у меня снова подкосились ноги.

Потому что желтые подсолнухи любила я! Именно декоративные, которые очень сложно было достать в нашем городе.

Я резко развернулась, прожигая Капацкого взглядом. И разозлилась.

– Подсолнухов нет, – сообщила сухо, сдерживая внутреннюю дрожь.

– Какая досада. Я же говорил, что сервис у вас хромает просто на обе ноги. Инвалид, а не сервис, – Ваня неодобрительно покачал головой и заозирался по сторонам.

– Отличный сервис, – вспыхнула я. – На вот лучше кактус купи, – посоветовала ему, хватая горшок и обходя витрину.

Встала напротив Капацкого, свободной рукой опираясь на стойку.

– Зачем он мне? – приподнял он бровь.

– Он станет для тебя отличным собеседником. Можешь ему пожаловаться на отсутствие подсолнухов в нашей полосе в это время года, он с удовольствием выслушает и поймет тебя. Но если вдруг начнет отвечать – срочно вызывай «неотложку»!

– Может, стоит попросить у тебя жалобную книгу?

– «Муму» подойдет? Или еще жалобнее? – уточнила я, склонив голову.

– Коза! – не выдержал Иван. – Давай сюда свой кактус.

– На! – я протянула ему горшок с несчастным растением и только что ногой не топнула от злости.

Ваня взял суккулент с таким видом, будто тот сейчас выберется из горшка и покусает его. Вдохнул, достал портмоне, отсчитал несколько крупных купюр, положил их на столешницу и повернулся ко мне.

– Что-то забыл? – уточнила я.

Капацкий сжал губы, заиграл желваками и процедил:

– Нет. Всего хорошего, Рррегина...

– И тебе не хворать, – от души пожелала я, наблюдая, как лицо моего собеседника стремительно бледнеет.

Он сжал в ладонях горшок так, что, казалось, тот сейчас рассыплется на мелкие осколки. Я отшатнулась, не в силах сделать вдох. Тело само отреагировало, подобно собаке Павлова.

Низ живота налился тяжестью, а во рту пересохло. Я сжала ладони в кулаки, вжимаясь бедрами в столешницу.

Ваня зло выдохнул, резко развернулся на пятках и, чеканя шаг, прошел к выходу. Но у самого порога обернулся, хищно улыбнулся и произнес:

– До встречи, Регина...

Звякнул колокольчик, хлопнула дверь, а я все еще пялилась туда, где пару мгновений назад стояла моя первая любовь...

Глава 4

Капацкий

Сука-а-а!

Я сел в машину, со всей дури захлопнул дверь и уставился на чертов кактус, который все еще сжимал в руках.

Как ей это удастся, как?! Довести меня до белого каления за несколько минут – для этого нужен особый талант.

У Регины он был. Я, как и десять лет назад, готов был лезть на стену... Но тогда у меня было право заткнуть ей рот поцелуем, утащить в свою квартиру и получить свою сатисфакцию во всех известных мне позах и слушать ее стоны вместо очередной колкости.

Член болезненно налился, в глазах потемнело, а я чуть не сорвался на ни в чем неповинном кактусе. Зло глянул на горшок и аккуратно поставил его на пассажирское сиденье.

Завел мотор и рванул с места, сам себе напоминая быка на корриде – потому что меня так же сильно бесила ее красная помада. Бесила и возбуждала одновременно.

Из всего обилия женщин вокруг меня я продолжаю сходить с ума от той, которая десять лет назад меня предала... Вместе со своим братцем и папочкой. Папа, кстати, на этом не остановился: это по его милости я отправился в такое место, откуда мы с Дэнном только чудом выбрались живыми. И даже почти целыми...

Снова, сука!

Подъехал к зданию отдела по борьбе с наркотиками, где несколько лет назад я и четверо моих друзей приобрели рабочие места в отделе собственной безопасности. Я же еще и двух крестников приобрел, одного из которых назвали в мою честь.

Я снова сжал руль, выругался и взвился на сидении, вспоминая последнюю СМС, пришедшую от Регины. Тогда я разбил телефон и всю свою квартиру. От ошибки меня уберечь только Дэн – ценой сломанного носа, сбитых костяшек пальцев и синяками под обоими глазами.

Мне тоже досталось, но это уберегло меня от тройного убийства полковника ФСБ, его сына и преемника. На следующее утро нас отправили на верную смерть...

Ненавижу три гребаных буквы в аббревиатуре...

Ненавижу!

Вышел из машины, зачем-то прихватив с собой треклятый кактус. Хотел выбросить его в урну, но рука не поднялась.

Регина за два дня умудрилась выбить почву из-под ног, хотя я искренне считал, что уже достаточно стар для такого урагана эмоций и что меня уже ничем было не пронять.

Но до сих пор больно. Там, в груди. Где сердце. Я не ангел и никогда им не был, но зачем она так? Я любил ее как никого и никогда. Я ей под ноги мир бы положил, выкрал бы из дома, разгреб бы с ее папашей. Как-нибудь... Я бы нашел способ. Но она не оставила мне выбора, просто и хладнокровно избавившись от всего, что ей мешало. И хуже того – сообщила мне об этом сухо, в СМС...

Коллеги испуганно шарахались, пока я чеканил шаг по коридору. Они и в обычном состоянии меня побаивались, но в тот день я был над собой не властен.

Влетел в свой кабинет, поставил кактус в центр стола и, не раздеваясь, включил компьютер. Я четыре года работал над программой, позволяющей мне получать доступ ко всем воз-

можным базам данных. Я мог нарыть информацию о ком угодно, но только одну фамилию я никогда не мог ввести в поисковую строку.

Пока комп включался, я снял пальто, сел на свое кресло и запустил программу...

– Ну, ты был в магазине? – без стука влетел Клим в мой кабинет. – Забрал документы?

Я зарычал, заметив заинтересованный взгляд Клина на гребаном кактусе. Друг поднял на меня глаза и заржал:

– Тебе Лиза нашего инвалида всучила или ты сам решил беднягу пожалеть?

– Чего? – хрипло переспросил я.

Какая, к чертям, Лиза?

– Того. Кактус этот никто брать не хотел. Тебе он нафига нужен?

– Это мой новый друг, – снова зарычал я.

– О как! – хмыкнул Клим и снова заржал.

Для неподготовленных он выглядел устрашающе. Лицо, испещренное шрамами, холодный взгляд, теплеющий, только когда он брал на руки своих дочерей-близняшек или обнимал жену. Климу досталось больше всех нас...

– Что у вас тут случилось? – влез в диалог Саня, тоже без стука влетая ко мне в кабинет.

– Лиза впарила нашему Ванечке кактус, – никак не желал угомониться Клим.

– Только не говори, что он еще и деньги за это заплатил. Стареешь, Ваня, – покачал головой Саня, и это сработало триггером.

– Какая, мать вашу, Лиза?! – рывкнул я, резко поднимаясь.

Мне срочно нужно было выпустить пар!

Пулей вылетел из кабинета, на ходу снимая пиджак и рубашку. Парни потопали за мной.

– Капа, где документы? – продолжал Клим.

– Подожди, не видишь, у человека внеплановый стриптиз, – сострил Саня.

Я уже ничего не слышал, быстрым шагом спускаясь по лестнице в наш спортзал. Вошел уже без рубашки и снова рывкнул:

– Все пошли нахрен!

– Капа, что случилось? – забеспокоился Саня.

Я молчал. И лупил грушу. От души и голыми руками.

Сука, почему мне до сих пор так больно?!

– Капа... Что? – обратился ко мне Дэн, который решил присоединиться к созерцанию моего зверства.

– Ррегина! – выдавил я, снова срывая всю злость и боль на груше.

Дэн единственный из моих самых близких друзей, кто знал Регину лично. Кто видел все. Кто не дал мне скатиться в кровавое безумие...

– Твою мать! – задумчиво почесал Дэн подбородок и тоже быстро снял рубашку. Жестко приказал. – Вставай!

Это то, что было мне нужно. Мы встали друг напротив друга в стойку, сжимая кулаки. Удар, Дэн увернулся и попытался ударить меня. Я быстро выставил блок, и мы оба упали на маты, грязно ругаясь.

Парни не лезли, спокойно дожидаясь, пока я приду в себя. Я не знаю, сколько времени мы дрались. Но когда боль во всем теле наконец стала ощутимой, а я почувствовал, что жив, жестом указал Дэну, что все, я в норме.

Мы оба сели на пол, пытаясь отдышаться. Я протянул Дэну ладонь, командир молча ее пожал и вытер пот со лба, уставившись на меня:

– Надо напиться, – решил он, – поехали к нам.

– Поехали, – вздохнул я, поднимаясь...

Глава 5

Регина

После ухода Капацкого я еще долго приходила в себя. Ноющая боль в груди мешала дышать, а я с трудом сдерживала подступающие слезы. Я думала, у меня их больше не осталось, но нет – стоило ему вернуться, как я снова научилась плакать.

Вернулась Лиза – румяная и довольная. Она стряхивала с плеч снег, пытаясь отдышаться. Ловко отбросила в сторону куртку и воззрилась на стойку, где место кактуса заняла пачка денег.

– Регина, ты продала кактус? – удивилась подруга, пересчитывая купюры, и ахнула. – Еще и втридорога!..

Я могла только вымученно улыбнуться.

– У тебя талант. Может, к нам устроишься? – выдала Лиза новую мысль.

От перспективы еще раз встретиться с Капацким по телу прошла дрожь, а я отрицательно замотала головой.

Мне казалось, что это какая-то дурацкая игра высших сил. Десять лет я ничего о нем не слышала. Не встречала случайно на улице, не оказывалась в одном супермаркете... И тут словно кто-то невидимый снова и снова сталкивает нас в самых неожиданных местах.

Почему именно сейчас?

– Регина, – заметив, что я зависла, обратилась ко мне Лиза, – все в порядке?

– Да, – заверила я, надеясь, что говорю достаточно убедительно, – я, наверно, поеду домой. Что-то голова разболелась.

– Хорошо, – согласилась Лиза. – Может, тебе такси вызвать?

– Нет, я прогуляюсь, – отказалась я, натягивая пальто.

– Точно все в порядке? Кто купил кактус?

С сегодняшнего дня я разлюбила кактусы!

– Понятия не имею, – пожала я плечами, спасаясь бегством от вопросов подруги.

Мы с Лизой познакомились случайно, столкнувшись тележками в магазине три года назад. И как-то быстро разговорились, договорившись обменяться номерами. Ее экстравагантный внешний вид и увлечение аниме меня несколько не смущали, наоборот, добавляли подруге некую изюминку.

С ней было легко, и я всегда знала, что Лиза встанет на мою сторону и поддержит меня. Но нашу историю с Ваней я не рассказала даже ей. Не хотела ворошить прошлое и снова проживать все то, что случилось. Засунула свои воспоминания в шкатулку и спрятала ее в самую глубину своей души.

Но Капацкий, не напрягаясь, открыл ее и выпустил воспоминания. Словно из ящика Пандоры, оттуда полезли все бедствия и несчастья. И я боялась заглянуть вглубь, чтобы посмотреть, осталась ли на дне надежда...

Вышла на улицу и, пошатываясь, побрела в сторону дома, где жила Лиза, уже не обращая внимания, как холодный ветер пробирается под шарф. Хотелось кричать, но я молчала. И продолжала идти. Как и все последние десять лет...

По дороге я забрела в магазин – купила немного продуктов, решив что-нибудь приготовить нам с подругой на ужин. Я не хотела быть приживалой, и подругу нужно было отблагодарить, пусть даже и нехитрым ужином после тяжелого рабочего дня.

Держа в одной руке пакет, я свернула во двор и заметила знакомую машину моего старшего брата. Скривилась, вздохнула и пошла в ее сторону.

– Привет, – сказала, садясь на пассажирское сидение.

Андрей покосился на меня и включил обогрев салона.

– Спасибо, – прошептала я, растирая замерзшие ладони.

– Как дела? – хмуро поинтересовался брат, барабанил указательным пальцем по рулю.

– Отлично, – оскалилась я.

Брат повернулся к окну, выдерживая паузу. Он перенял эту дурацкую привычку у отца. Тот тоже любил буравить собеседника строгим взглядом и делать длинные паузы между предложениями.

Я спокойно откинулась на сидении, ожидая, когда противная дрожь во всем теле пройдет и я окончательно согреюсь. На методы ведения диалогов мужчин из моей семьи я давно научилась не реагировать, а спокойно ждать, когда им надоест молчать.

– Почему ты живешь здесь? – наконец заговорил Андрей.

– Ты и сам знаешь, – пожала я плечами. – Андрей, мне нужна работа.

– Зачем? – вспыхнул брат, резко разворачиваясь ко мне. – Тебе плохо было? Зачем тебе работа, Регина? Вернись к мужу и наслаждайся жизнью.

– Может, ты еще предложишь подружиться с матерью его сына? – спокойно уточнила я, приподнимая бровь. – Мы станем большой, образцовой семьей. Будем встречаться по праздникам и все вместе воспитывать его ребенка.

– Не передергивай, – сморщил нос брат, – Влад любит тебя. Он делал все, чтобы ты была счастлива и ни в чем не нуждалась.

– Мне от этого должно стать легче? – иронично поинтересовалась я.

– Регина, – брат вздохнул, запуская пятерню в волосы, – серьезно, прекращай вот это.

– Я прекратила, – спокойно парировала я.

– Отец бы не одобрил...

– Отца уже нет! – не выдержала я.

– Вот именно! А он хотел, чтобы ты была счастлива.

– Ну, значит, я исполню его волю, – решила я.

– Отлично, поехали, – обрадовался Андрей, заводя мотор.

Я же в это время выходила из машины.

– Ты куда? – высунувшись в окно, крикнул брат.

– Становиться счастливой! – не оборачиваясь, ответила я, махнув рукой.

– Регина, ты ведешь себя как ребенок! – постарался достучаться до меня брат, но я уже входила в подъезд.

Поднялась на второй этаж, вошла в квартиру, заперла дверь и наконец дала волю своим чувствам. Обессиленно упала на пороге и зарыдала, обхватив себя руками.

Когда стало невыносимо жарко, а слез уже почти не осталось, через силу поднялась. Держась за стену, медленно сняла верхнюю одежду и сапоги. Мне казалось, что все последние десять лет я была в спячке. А когда проснулась – моя реальность неприятно удивила.

Я прошла в ванную, где долго умывалась холодной водой, переоделась в домашнее и, подхватив пакет, потопала в кухню, чтобы чем-то занять руки.

Мобильный зазвонил, когда я чистила картошку. Влад.

– Алло, – вздохнула я, зная, что он будет звонить до тех пор, пока я не отвечу.

– Почему ты не захотела от меня ребенка? – в лоб уточнил муж.

Они меня сегодня добить решили?

– Я думала, ты звонишь, чтобы обсудить развод, – спокойно ответила я.

– Ответь, – потребовал Влад.

Что ему ответить? Что одного своего ребенка я не защитила? Что не смогла его выносить и родить и до сих пор чувствую перед ним свою вину... За то, что в тот день не осталась дома.

А может, я просто не хотела рожать от Влада?..

– Потому что было не время. Сначала ты делал карьеру, потом ушел отец. Да и ты не страдал от отсутствия детей. Видимо, потому, что у тебя уже был сын.

– Регина, хватит! – не выдержал Влад. – Признайся честно: ты ведь никогда меня не любила. А сейчас просто нашла повод от меня избавиться.

– Хороший повод. На тебя похож, – я начала заводитьсь.

– Я сейчас приеду, – заявил муж.

– Я открою тебе дверь, только если увижу в твоих руках документы о разводе, – сухо сообщила я.

– Переезжай к нам, – сменил тактику Влад, – и живи в нашей квартире. А я поживу в гостинице. Мне не нравится, что ты живешь у подруги.

– А мне нравится! Мне очень нравится жить у подруги. И я устала делать только то, что нравилось вам. Тебе, папе, Андрею...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.